

УДК 598.322:577.49(477.72)

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОЛОГИИ, ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ И ХАРАКТЕР ПРЕБЫВАНИЯ ЖУРАВЛЕЙ В БИОСФЕРНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ «АСКАНИЯ-НОВА»

В.С. Гавриленко, М.А. Листопадский, А.С. Мезинов

Биосферный заповедник «Аскания-Нова» имени Ф.Э. Фальц-Фейна НААН Украины

Ключевые слова: миграция, серый журавль, заповедник, динамика численности, Азово-Черноморский регион.

Peculiarities of phenology, dynamics of numbers and character of cranes' stay in the Biosphere Reserve «Askania Nova». - V.S. Havrylenko, M.A. Listopadsky, A.S. Mezinov. The F.E. Falz-Fein Biosphere Reserve «Askania Nova», NAAS of Ukraine.

An intensive migratory route of the Crane passes through the interfluvium of the Dnieper River and Molochna River in the north-northeast direction during spring passage and the southwest-south direction during autumn passage. The most of

migratory birds make a stopover in the Biosphere Reserve «Askania Nova» and its surroundings with maximum concentration numbers about 44 thousand individuals.

There is a shift in timing of passage to an earlier start in spring and a later end in autumn, also occur occasional winterings of small flocks of the Common Crane.

The one-time accidental visit of 5 individuals of the Siberian White Crane and their stay in the Common Crane's flocks during 9 days were registered.

The Demoiselle Crane is a bird of passage and nesting species in the region which does not form large concentrations within the reserve.

Excessive hunting pressure is a main factor for spatial distribution of cranes in the reserve's region which results in very numerous concentrations of flocks within the protected areas.

Key words: migration, Crane, biosphere reserve, population dynamics, Azov-Black Sea Region.

Особливості фенології, динаміки чисельності та характер перебування журавлів у Біосферному заповіднику «Асканія-Нова».

- В.С. Гавриленко, М.А. Листопадський, О.С. Мезінов. Біосферний заповідник «Асканія-Нова» імені Ф.Е. Фальц-Фейна НААН України.

Через межиріччя Дніпро-Молочна і систему його подів проходить потужний міграційний шлях журавля сірого в північному - північно-східному напрямі на весняному прольоті і південно-західному - південному - на осінньому. Основна кількість мігруючих птахів зупиняється у Біосферному заповіднику «Асканія-Нова» і його околицях з максимальною чисельністю в скупченні до 44 тисяч особин.

Відбувається зміщення термінів прольоту на швидший початок навесні і пізніше закінчення восени, а також нерегулярні зимівлі невеликих зграй сірого журавля.

Зареєстрований заліт 5 особин журавля білого і перебування їх впродовж 9 днів у зграях сірих журавлів.

Журавель степовий є пролітним і гніздовим видом у регіоні, який не утворює на території заповідника великих скупчень.

Надмірний мисливський прес є одним з головних чинників у просторовому розподілі журавлів навколо заповідника, внаслідок чого численні зграї зосереджуються в межах заповідних територій.

Ключові слова: міграція, сірий журавель, заповідник, динаміка чисельності, Азово-Чорноморський регіон.

Территория Биосферного заповедника «Аскания-Нова» издавна была ключевой точкой для мигрирующих птиц. Наблюдения за журавлями здесь с перерывами ведутся с 30-х гг. XIX ст. Этому способствовало уникальное географическое положение: близость двух морей – Черного и Азовского с мелководным заливом Сиваш, до которого всего 30 км; обширные степные пространства, лишь не более 150 лет освоенные человеком; наличие понижений – подов, затапливаемых в весеннее время тальми водами и образующими крупные временные, пересыхающие летом водоемы; а также интерес к птицам первых постоянных поселенцев – немецких колонистов, позже – профессиональных орнитологов. Во второй половине XX ст. территория региона была сильно трансформирована крупнейшими в Европе ирригационными системами – Северо-Крымской и Каховской. В результате вокруг заповедника образовалась дополнительная кормовая база – постоянные пресные водоемы, что не замедлило сказаться на численности и распределении водно-болотных птиц. В комплексе мигрирующих через регион птиц особое место занимают журавли – стерх (*Grus leucogeranus* Pallas, 1773), серый журавль (*G. grus* Linnaeus, 1758) и красавка (*Anthropoides virgo* Linnaeus, 1758), которые в Украине являются редкими и охраняемыми видами.

Материалы и методы

Материал для настоящей статьи собирался на протяжении последних 20-ти лет в регионе Биосферного заповедника «Аскания-Нова», который охватывает часть междуречья Днепр-Молочная, Северное Присивашье, Сиваш, северные районы Крыма

и ряд причерноморских районов Херсонской области. Стационарные наблюдения за пролетом птиц проводились с наблюдательного поста Рамсарского угодья – Большой Чапельский под (23 км²) – составной части заповедной зоны Биосферного заповедника «Аскания-Нова». По его периметру размещен ряд учетных точек для наблюдения за весенними и осенними миграциями. Учет проводился одновременно со всех точек, как правило, двумя учетчиками на каждой из них, что облегчало подсчет при одновременном подлете на ночевку большого числа птиц. При этом, отдельной парой учетчиков сначала учитывались птицы, сидящие в центре пода, потом – влетающие и вылетающие, а также пролетающие транзитом особи. Безлесье и практически ровная поверхность территории, занятой целинной степной и луговой растительностью, позволяют с помощью оптических приборов разрешением до 75-кратного увеличения проводить абсолютные учеты. По разнице влетевших на под и вылетевших с него журавлей, а также с учетом находящихся внутри него птиц, определялась абсолютная численность особей в скоплении. Кроме того, учеты велись на условной границе херсонского Присивашья, с северной стороны опоясанного дорогой с твердым покрытием, удаленной от Сиваша на 3-5 км. Населенные пункты размещены здесь на расстоянии 7-10 км друг от друга. Журавли, летящие ночевать на Сиваш, опасаясь обстрела, чаще всего огибают села, поэтому, размещая учетчиков между ними, мы получали не дублируемые результаты. В конце сентября 1991 г. учеты проведены совместно с Ю.Э. Кескпайком на самолете АН-2. За 4 часа челночных полетов удалось выявить основные места скоплений журавлей. На других контрольных точках и в Присивашье учет проводился в основном по методике Ю.Э. Кескпайка (1989), с некоторыми модификациями: обнаружение мест ночных скоплений ленточными авиаучетами на трансектах через каждые 5 км. При обнаружении скопления самолет смещался и делал 2-3 круга над ним. В результате была составлена карта скоплений, за которыми велись ежегодные наблюдения, позволившие проследить погодичные изменения числа особей в них. Одновременно собиралась информация о состоянии кормовых угодий, факторах беспокойства, изменении биотопов в местах ночевки.

При обобщающем анализе использованы литературные источники, архивные материалы времен основателя заповедника Ф.Э. Фальц-Фейна, а также список птиц из архива герцога Ф. Ангальт-Кеттеннского, добытых первыми поселенцами в Аскании-Нова и определенных Ф. Науманном в 1835 г. (Рукопись в архиве заповедника).

Результаты и обсуждение

За последние 20 лет в регионе заповедника отмечено три вида журавлей: серый журавль, красавка, стерх. Если пребывание первых двух видов вполне ожидаемо, то встреча последнего была, безусловно, сенсацией.

Достоверные сведения о встречах серого журавля на нынешней территории заповедника и вокруг него мы находим в дневниках служителей зоопарка Аскания-Нова К.Сиянко и Г.Риббергера, которые велись с 1894 г. по 1921 г. В последующем их данные обрабатывались разными исследователями, но первичная информация, как оказалось, в большинстве взята из указанных дневников. Поэтому, если в записях служителей кроется ошибка, она переключивалась в работы М.Шарлеманя (1924), В.Соколова (1928) и других авторов. Однако, следует отметить, что Климентий Сиянко, несмотря на отсутствие специального образования, был отличным знатоком птиц.

Приведенные выше источники указывают на то, что в начале XX столетия серый журавль в регионе Биосферного заповедника «Аскания-Нова» был не только пролетным, но и летующим, и гнездящимся видом. Пролет и остановки этого вида в то время, по обработанным за 15 летний период данным В. Соколовым (1928), регистрировались с 3 марта, а массовый пролет с 11 марта по 25 апреля. По дневникам К. Сиянко серый журавль гнезился на острове Чурюк (Центральный Сиваш) в 1909 г. А 1 июня 1911 г. обнаружено гнездо с двумя яйцами на болоте в Большом Чапельском поду, который в тот сезон был сильно подтоплен талыми водами. Известны и другие источники, указывающие на гнездование этого вида в Присивашье в начале XX века (Браунер, 1929; Кістяковский, 1954). В последующем, за исключением находки 1 гнезда с яйцами на Сиваше в 1976 г. (Сюхин, 1982), с середины XX ст., сведения о его гнездовании отсутствуют, и в литературных источниках мы находим информацию только о пролете и кратковременных остановках.

Следует отметить, что серые журавли с начала XX ст. пролетали приморские территории преимущественно транзитно. Целинные участки были вытоптаны скотом, а на полях возделывались яровые культуры и, поэтому, не могли обеспечивать достаточной кормовой базой крупные скопления птиц. Однако поды, расположенные на некотором удалении от Черного моря и Сиваша, а также прилегающие к ним целинные участки, безусловно, были привлекательным местом не только для кратковременных остановок, но и для летования. С 1863 г. до 2010 г. достоверно подтверждено 12 обширных наполнений водами Большого Чапельского пода (Шалит, 1930; Веденьков, 1998; наши данные). Из-за полного высыхания подов в многолетние засушливые периоды стабильной гнездовой популяции серого журавля здесь не сформировалось. Такое закономерное явление характерно для множества околотовных птиц этого региона.

Не исключено, что до второй половины XX столетия миграционный поток серого журавля в районе Аскании-Нова был слабее, чем в его конце. По крайней мере, на это указывают встречи значительно меньших, по сравнению с современным периодом, его стай, останавливающихся для кормления в Большом Чапельском поду и вокруг заповедника (Малый Чапельский, Марьяновский, Агайманский поды). Одновременная численность журавлей в группах, которые нельзя назвать скоплением, в то время, как правило, не превышала 300 особей. Так, в сентябре 1971 г. в Чапельском поду отмечен кратковременный отдых всего лишь 327 серых журавлей.

Как следует из анализа летописи природы заповедника и литературных источников, более регулярные и многочисленные пролетные стаи начали отмечаться в нем с появлением оросительных систем на юге Херсонской области и в Северном Крыму (Зубко, Семенов, 1997). Особенно это проявилось в 80-е годы, в связи с дальнейшим развитием орошаемого земледелия (расширение площадей Каховской оросительной системы), массовым появлением в севооборотах кукурузы, преобладанием озимой пшеницы и ячменя над яровыми сортами, снижением уровня браконьерства. В этот период в районе Сиваша сформировался ряд центров осенних и весенних скоплений, которые тяготели к большим мелководным водоемам, используемым для ночевки. Как следствие, роль Азово-Черноморского коридора в поддержании миграционного пути серого журавля существенно возросла.

Общая картина весенней миграции через регион Биосферного заповедника «Аскания-Нова» близка к данным Т.Б. Ардамацкой (2008). Однако, в этой работе, посвященной миграции серого журавля на юге Херсонщины, отсутствуют сведения об изменении сроков весеннего пролета, которые произошли именно в конце XX – начале

XXI ст. Отрывочные сведения, собранные за пределами Черноморского биосферного заповедника, не отражали возрастания численности птиц в осенних и весенних скоплениях в других частях региона, что, по нашему мнению, привело к неправильной его оценке.

В теплые зимы начало миграции в Аскании-Нова мы регистрировали 19 февраля - в 2007 г., а 22.02.2006 г. пролет отмечался через г. Скадовск. Есть и другие даты февральского пролета. Поэтому 3 марта как самая ранняя дата пролета, указанная Т.Б. Ардамацкой для региона, является поздней, не только для юга Херсонщины, и не только на начало XXI ст., но также и для 70-х годов XX ст. Одним из авторов настоящего сообщения прилет и унисональные крики пар зарегистрированы 1.03.1975 г. в пойме р. Самары в Днепропетровской области (а это, как минимум, 300 км северо-восточнее Аскании-Нова). Наши данные о сроках весеннего пролета в Аскании-Нова сопоставимы с фенодатами А.Г. Руденко (2008) по Черноморскому биосферному заповеднику и отражают общую тенденцию по изменению численности в регионе.

Безусловно, сроки и интенсивность пролета в значительной степени зависят от погодных условий. Весенний и осенний пролеты, имеют несколько пиков. Первый весенний (третья декада февраля – начало марта) – выражен слабо. В эти же сроки серые журавли появляются на местах гнездования в Центральной Украине и, поэтому, можно предположить, что первыми через регион Аскании-Нова летят птицы из этой группировки. Следующая волна – в середине марта – сильнее первой, но не массовая. Третья волна – массовый пролет – с 25 марта по 8-17 апреля. И во второй половине апреля – первой половине мая весеннюю миграцию завершают птицы, гнездящиеся в более северных широтах, а также те, что остаются летовать на юге Украины (рис. 1).

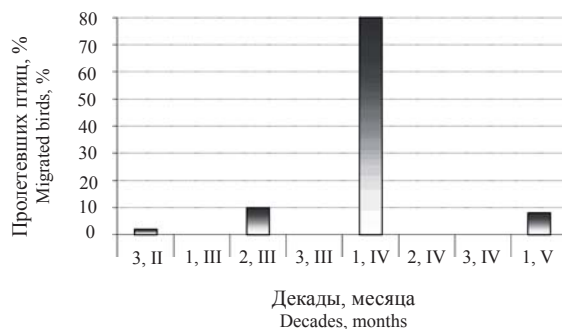

Рис. 1. Интенсивность весеннего пролета серых журавлей через Биосферный заповедник «Аскания-Нова».

Fig. 1. Intensity of spring passage of the Crane across the Biosphere Reserve «Askaniya Nova».

Скорее всего, в районе заповедника пересекается два пролетных пути серых журавлей. Один из них – довольно широкий, используемый меньшим количеством птиц, простирается вдоль побережья Черного и Азовского морей в северо-восточном направлении от р.Каланчак и по системе подов (Малый и Большой Чапельский, Марьяновский, Агайманский) на север к Днепру. Часть птиц смещается через Сивашский и другие поды, расположенные восточнее (рис. 2). Второй путь проходит

Общая схема весеннего пролета может смещаться на более поздние сроки до 10 дней, что обусловливается, в первую очередь, погодными условиями на трассе пролета и дальностью перелета. Следует отметить, что в настоящее время отдельные фенодаты не столь закономерны из-за разбалансированности климатических условий, наблюдаемых на рубеже XX в. и XXI в.

В период весенних миграций максимальные размеры скоплений, которые нам приходилось регистрировать в Большом Чапельском поду, насчитывали чуть более 8 тыс. особей.

со стороны Крыма, частью через Каркинитский залив, Западный и Центральный Сиваш, урочище Шпиндияр, Малый Чапельский, Большой Чапельский и Агайманский поды. Подтверждением того, что большинство птиц летит именно этим путем, являются наши наблюдения за массовыми стартами птиц в период осенних миграций 1991-2010 гг., сопоставление времени появления птиц после осеннего старта в Аскании-Нова и в районе горы Ай Петри (южная гряда Крымских гор), а также полученные в 2010 г. сведения от финских коллег из университета Турку (сообщение Petri Suorsa) в результате спутникового слежения за группой помеченных ими журавлей. Этот пролетный путь с очень интенсивной миграцией через Крымский полуостров, хорошо выражен как весной, так и осенью, проходит через Черное море в Турцию, Израиль и далее в долину Нила. В заповеднике и его окрестностях останавливаются, скорее всего, птицы, летящие именно этим маршрутом.

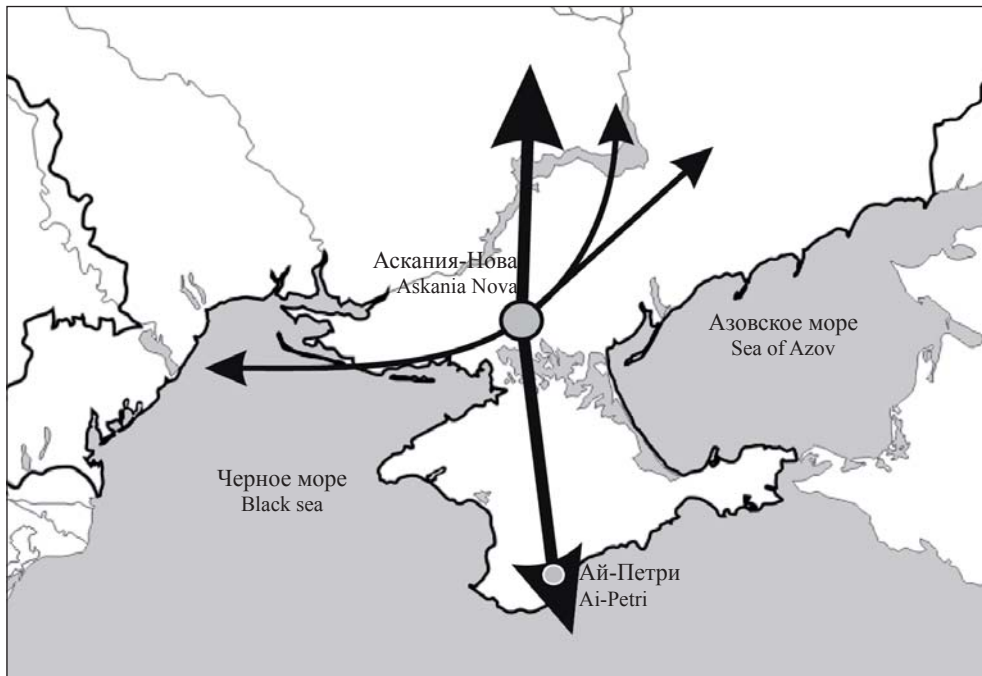

Рис. 2. Основные направления пролета серых журавлей через регион Биосферного заповедника «Аскания-Нова» (толщина стрелок указывает на разницу в количестве мигрантов).

Fig. 2. Main directions of the Crane passage across the Biosphere Reserve «Askania Nova» (thickness of arrows indicates difference in the number of migrants).

Весной наблюдаются остановки очень уставших после перелета через Черное море птиц, что видно по их состоянию. В первый после прилета в заповедник день они подолгу отдыхают, часто спрятав клюв под крыло, взлетают неохотно и только через день-два начинают вылетать на сопредельные поля для кормления. Вылеты журавлей на кормежку весной, как правило, не далее 10 км от места ночевки, в то время как осенью они могут достигать 40 км. У последнем случае явно проходит накопление птицами

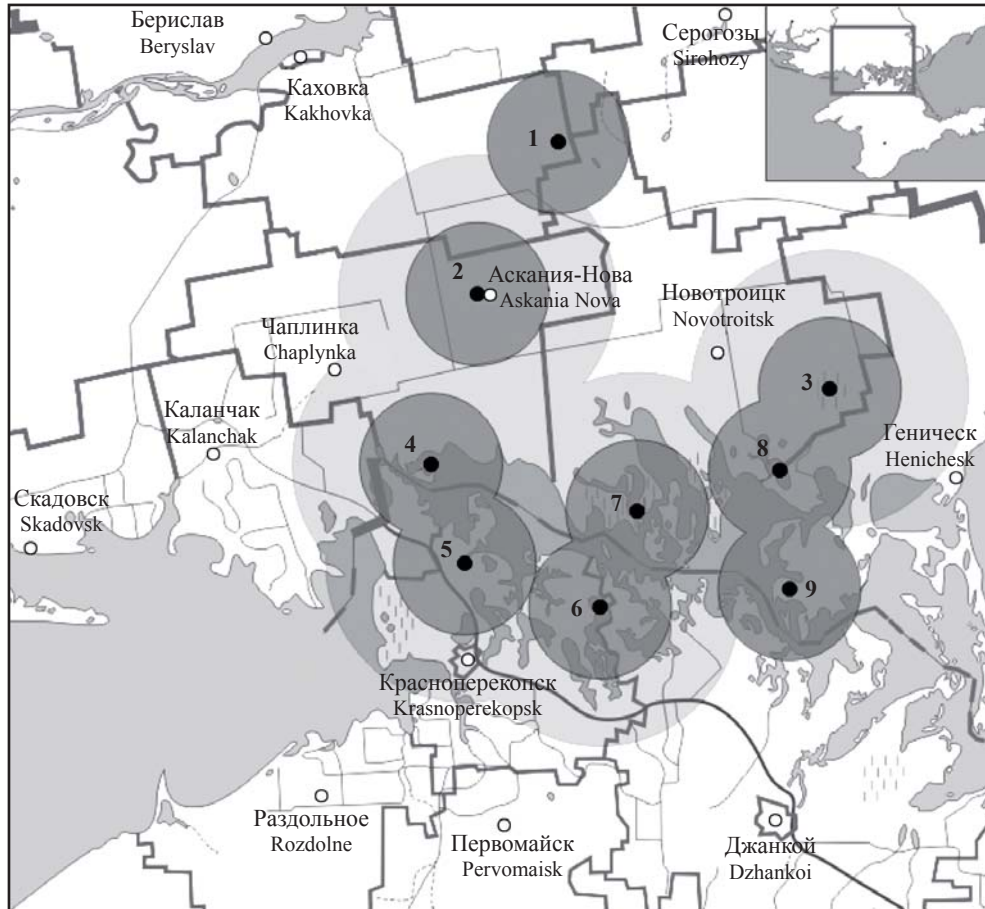
энергетических запасов для последующих перелетов. К сожалению, несмотря на сообщения о регистрации в районе Аскания-Нова крупных скоплений серых журавлей (Гавриленко, 1997), в обобщающих работах этому маршруту придан второстепенное значение (Грищенко, 2007; Маркин, 2008).

Летование серых журавлей в Северном Присивашье и заповеднике отмечается ежегодно с колебаниями численности в последнем от 150 до 850 особей. В меньшем количестве птицы встречаются на территории Азово-Сивашского национального природного парка. Майские скопления, которые в отдельные годы в заповеднике насчитывали до 1200 особей, к июню постепенно рассредотачиваются.

Осенние скопления в заповеднике и вокруг него обычно начинают формироваться со второй половины августа. Не известно, слетаются ли сюда первыми птицы, летующие в регионе, или подлетают летовавшие севернее. До конца августа пар с сеголетками не наблюдается. Одной из причин увеличения численности журавлей в августе может быть повышение фактора беспокойства, вследствие раннего открытия охоты на пернатую дичь, которую в южных областях Украины до 2010 года практиковали со второго воскресенья этого месяца. Исключением был 2010 год, когда к 20 августа, несмотря на закрытую охоту, в заповеднике скопилось до 3 тысяч особей серого журавля. Мы связываем такое возрастание численности с масштабными пожарами в местах гнездования в Центральной России. Эта же волна уже в начале сентября мигрировала из заповедника, а посещавшие в середине сентября Египет туристы сообщили нам о наблюдении серых журавлей в долине Нила.

Обычно осенний отлет идет двумя довольно выраженными волнами. Одна приходится на 20-25 сентября, после чего наблюдается некоторый спад численности вида в регионе заповедника, а потом снова происходит увеличение числа птиц со стабилизацией на 12-15 октября. В этот период журавли, безусловно, готовятся к массовому отлету. Наблюдаются локальные перемещения между скоплениями и перераспределение численности в районы с наиболее кормными угодьями: всходы падалицы пшеницы и ячменя после жатвы, свежесобранная кукуруза при наличии мест для спокойной ночевки. Массовый отлет зачастую приходится на двадцатые числа октября, хотя в некоторые годы он наблюдался с 17 октября. В большинстве случаев это происходит перед усилением циклонической активности и прохождением холодного фронта, который достигает юга Украины с 26 по 29 октября, но в 2010 г. около 4 тыс. особей держалось на территории заповедника почти всю первую декаду ноября.

В последние два десятилетия система природопользования в регионе была нестабильной, влияя на численность и распределение большинства птиц, в том числе и на скопления серого журавля (Гавриленко, 2001). На начало 90-х годов прошлого столетия самое крупное ночевочное осеннее скопление было на мелководном заливе Западного Сиваша у с.Первоконстантиновка, общей численностью 26-28 тыс. особей. Скопление на заболоченных сбросовыми водами из оросительных каналов заливах и опресненных участках Центрального Сиваша на острове Чурюк и у с.Захаровка тогда насчитывало около 8 тысяч особей, а в поду у с.Сивашское – около 6 тысяч особей. В Большом Чапельском поду скапливалось от 6 до 10 тыс. особей, на заливе Филатовская Засуха в крымской части Западного Сиваша – также около 6-7 тыс. (рис. 3). Небольшие группировки – до 1 тыс. особей на ночевках – встречались также на островах озера Айгульское в Красноперекопском районе, опресненных водоемах Чонгарского полуострова и в поду у с.Новодмитровка Генического района, в Агайманском поду Новотроицкого района, в сумме составляя 4-4.5 тысяч особей.

Условные обозначения: / Legend:

территория суточных весенних разлетов;
area of diurnal spring dispersions;	территория суточных осенних разлетов
при высокой численности журавлей;
area of diurnal autumn dispersion with high
numbers of cranes;
места ночевки птиц / bird night roost sites;	

1 – Агайманий под /Agaimanskiy Depression; 2 – Большой Чапельский под (Аскания-Нова) / Bolshoi Chapelskiy Depression (Askania Nova); 3 – под у с.Сивашское / depression near Syvashske Village; 4 – заливы у с.Первоконстантиновка / bays near Pershokostiantynivka Village; 5 – залив у с.Филатовка / bay near Filatovka Village; 6 – оз.Айгульское / Lake Aihulske; 7 – п-ов Чурюк, заливы у с.Захаровка / Churiuk Peninsula, bays near Zakharivka Village; 8 – под у с.Новодмитровка / depression near Novodmytrivka Village; 9 – п-ов Чонгарский / Chonhar Peninsula.

Рис. 3. Места концентрации мигрирующих серых журавлей на юге Херсонской области и на севере Крыма в осенний и весенний периоды.

Fig. 3. Site of concentrations of migratory Cranes in the south of Kherson Region and in the north of Crimea during autumn and winter periods.

Таким образом, максимум, который удавалось зафиксировать в регионе исследований, составлял 57-60 тыс. особей и приходился на середину октября. Это разовая численность, в которую не вошли птицы, летящие в сентябре и в межпиковые перио-

ды, поэтому общая численность всех серых журавлей, мигрирующих осенью этими коридорами, несомненно выше.

Со второй половины 90-х годов присивашская территория полосой в 10 и более километров, в связи с упадком сельского хозяйства и разрушением оросительной системы, не возделывалась. Снижение объемов производства зерновых культур прослеживалось также севернее её и в Северном Крыму. Одновременно усилился фактор беспокойства в местах ночевок. У охотников появились многозарядные ружья, мобильная связь, автомашины повышенной проходимости, что существенно повлияло на распределение птиц, особенно в период осенней миграции.

По нашим данным, крупнейшее ночное скопление серого журавля, не только в Присивашье, но и во всем Северном Причерноморье теперь находится в Аскании-Нова на территории заповедного участка Большой Чапельский под. Однозначно, увеличению этого скопления, кроме беспокойства со стороны охотников, способствовало два фактора: повышение уровня заповедного режима не только в заповедной зоне, но и в зоне антропогенных ландшафтов заповедника, а также наличие кормовой базы на сельскохозяйственных полях вокруг заповедника в пределах Каховской оросительной системы, П-образно его опоясывающей (рис. 3).

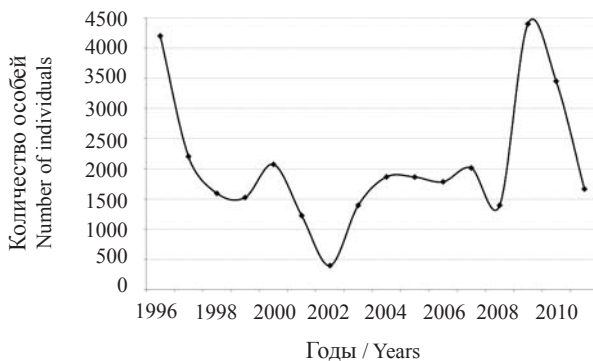

Рис. 4. Многолетняя динамика максимальной осенней численности серого журавля на территории Биосферного заповедника «Аскания-Нова»

Fig.4. Long-term dynamics of maximal autumn concentration of the Crane in the territory of the Biosphere Reserve "Askania Nova".

приземных слоев воздуха птицы взлетают стаями с различным интервалом, набирая высоту, ловят северный поток воздуха и отлетают. В погожие дни улетало до 3/4 скопления. За двадцать лет наблюдений в теплые зимы трижды наблюдалась зимовка небольших стай от 8 до 17 особей. Птицы кочевали регионом, иногда залетая в Большой Чапельский под. Артезианские скважины, образующие незамерзающие опресненные прибрежные акватории Сиваша и Черного моря, являются зимними рефугиумами не только для журавлей, но и для других околотовных птиц – цапель, куликов, уток.

Красавка для исследуемой территории впервые упоминается в списке птиц Ф.Науманна за 1835 г. (Копия рукописи в архиве заповедника). В начале XX века он был гнездящимся видом на современной территории заповедника. Имеются достоверные сведения о находках здесь гнезд и поимки птенцов до 30-х годов XX ст.

В общей динамике максимальной численности прослеживается два максимума: в октябре 1996 г. – 42 тыс. особей, о чем мы уже сообщали, и в октябре 2009 г. – 44 тысячи (рис. 4).

Осенний массовый отлет часто хорошо выражен и легко отслеживается. Утром большинство птиц не вылетают из скопления на утреннюю кормежку, а остаются на месте ночевки, с которой доносятся более шумные голоса птиц. В большинстве наблюдавшихся отлетов старт происходил в течение дня, чаще с 10-11 часов и до ночи. После прогревания

Сейчас ближайшие места постоянного гнездования находятся на расстоянии 40 км на степях и солончаках вдоль Сиваша. При этом наблюдается некоторая разрозненность гнездовых группировок. Одна из них находится напротив острова Русский (в районе мыса Кутара) в Новотроицком районе Херсонской области, а также вдоль крымского побережья Центрального и Западного Сиваша численностью 6-7 пар, вторая – в 2-3 пары – на границе Чаплинского и Каланчакского районов в районе урочища Шпиндиар. Более крупная группа гнездящихся красавок в районе озера Айгульское (граница Красноперекопского и Джанкойского районов АР Крым), особенно его островов. Там же отмечались летние скопления вида численностью до 300 особей. За последние 20 лет было 2 попытки гнездования в Большом Чапельском поду. В 1997 году пара долго держалась в центре пода, демонстрируя гнездовое поведение. Но гнездо не было обнаружено. Стаи птиц из 3-7 особей практически каждый год встречаются на территории заповедника в послегнездовый период.

Залет стерха зарегистрирован в 1996 году (Гавриленко, 1997). Птиц обнаружили в стаях серых журавлей после 16 октября, причем одна особь держалась отдельно от четырех, которые были среди другой стаи. Птиц отслеживали до 24 октября разные учетчики, в том числе, один из авторов этой статьи. Время отлета и направление зафиксировать не удалось. Несомненно одно: птицы появились со стаями серых журавлей последней волны прилета.

Выводы

Через междуречье Днепр-Молочная и систему его подов проходит мощный миграционный путь серого журавля в северном – северо-восточном направлении на весеннем пролете и юго-западном – южном – на осеннем. Основная масса мигрирующих птиц останавливается в Биосферном заповеднике «Аскания-Нова» и вокруг него с максимальной численностью в скоплении до 44 тысяч особей. Наблюдается смещение сроков пролета вида на более раннее начало весной и более позднее окончание осенью, а также нерегулярные зимовки небольших стай. Избыточный охотничий пресс является одним из главных факторов пространственного распределения серых журавлей в исследуемом регионе, приводя к концентрации вида на охраняемых заповедных территориях.

Зарегистрирован единственный залет 5 особей стерха в заповедник и пребывание их в течение 9 дней в стаях серых журавлей.

Красавка является пролетным и гнездящимся в регионе видом, не образующим на территории заповедника больших скоплений.

Благодарности

Авторы выражают признательность сотрудникам заповедника В.П.Думенко, С.В.Дрозду, Н.А.Зиневичу, Е.А.Лопушанскому, И.К.Полищуку, И.Н.Самарскому, В.В.Ушаковой, С.И.Цюцке, В.В.Шаповалу за ежегодное участие в учетах журавлей.

Литература

- Ардамацкая Т.Б. Сезонные миграции серого журавля на юге Херсонской области // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). - 2008. - Вып.3. - С. 316-320.
Браунер А.А. По приморским и песчаным заповедникам Украины // Український мисливець та рибалка. - 1929. - №10. - С. 14-18.

- Веденьков Е.П. Специфика растительности Большого Чапельского пода // Вісті Біосферного заповідника «Асканія-Нова». - 1998. - Т.І. - С. 20-25.
- Гавриленко В.С. О необходимости создания экологических коридоров на миграционных путях околоводных птиц в Северном Причерноморье // Экосистемы дикой природы: охрана, природопользование, мониторинг: сборник материалов XVI рабочего совещания Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы. - Одесса, 1997. - Вып.6. - С. 10-11.
- Гавриленко В.С. Влияние экономического кризиса на численность и распределение птиц в южном степном регионе Украины // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: XI Орнитологическая конференция: Материалы докладов (Казань, 29 января - 3 февраля 2001 г.). - Казань, 2001. - С. 157-159.
- Грищенко В.Н. Фенология осенней миграции зимующих видов птиц на территории Украины // Беркут. - 2007. - Т.16. - Вып.2 - С. 250-263.
- Зубко В.Н., Семенов Н.Н. Журавли в Аскании-Нова // Заповідна справа в Україні. - 1997. - Т.3. - Вып.2 - С. 60-64.
- Кескпайк Ю.Э. Исследование миграций: Методические рекомендации по изучению журавлей. - Тарту, 1989 - С. 36-58.
- Кістяковський О.Б. Фауна України. Птахи. Т.4. - К.: АН УССР, 1957. - 432 с.
- Маркин Ю.М. Пути пролета и места зимовок серых журавлей центра Европейской части России в конце XX века // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). - 2008. - Вып.3. - С. 364-374.
- Руденко А.Г. Результаты многолетнего мониторинга миграций серого журавля в районе Черноморского биосферного заповедника // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции) . - 2008. - Вып.3. - С. 383-391.
- Сиюхин В. Д. Распределение и численность журавлей на северном побережье Азовского моря и Сиваше / В.Д. Сиюхин // Журавли в СССР. - Л., 1982. - С. 141-143.
- Соколов В. Материалы к изучению орнитофауны Первого Государственного Степного заповедника «Чапли» // Вісті Державного степового заповідника «Чаплі». - 1928. - Т.IV. - С. 25-68.
- Шалит М.С. Великий Чапельський під в Асканії-Нова та його рослинність року 1927-1928 // Вісті Державного степового заповідника «Чаплі» (к. Асканія-Нова). - 1930. - Т.VII. - С. 165-200.
- Шарлемань М. Матеріали до орнітофауни Державного степового заповідника «Чаплі» ім. Х.Раковського та його району // Вісті Державного степового заповідника «Чаплі». - 1924. - Т.III. - С. 48-94.